

Мила проснулась. Она открыла окно, и солнца свет сразу же ударил ей в глаза. Несмотря на это, посёлок был объят гробовой тишиной. Хоть Бил и говорил, что здесь кто-то живет кроме него, казалось, что Каменный Крест принадлежал призракам.

Вдруг из коридора слышались стоны. Мила нахмурилась и поспешила к источнику звука. Она открыла дверь и увидела наёмника, который шел шатаясь в сторону лестницы и, схватившись за голову, не прекращал стонать. Очевидно, он страдал от похмелья. У девушки уже был опыт избавления людей от него, и она, улыбнувшись, окликнула наёмника.

- М? Мила? Тоже идешь облегчить душу? - Он всё ещё думал, что девушка пила наравне с ними.

- Нет, я тебе помочь хочу, подожди.

Мила прикоснулась к вискам наёмника и, улыбаясь, взглянула ему в глаза.

- Ну и как это мне поможет? Мне, конечно, приятно, но... - ожидая чего-то большего, спросил он.

- Подожди.

Девушка закрыла глаза на несколько секунд. Когда она открыла их, они горели ярко-желтым цветом. Вместе с этим по телу наёмника стала разливаться магия света, начиная с головы. Ему становилось тепло и хорошо. Вскоре все неприятные ощущения и боль, вызванные похмельем, исчезли.

Наёмник на таких радостях, не задумываясь, крепко обнял девушку. Такой же радостный он побежал вниз. Довольная собой Мила хотела вернуться обратно, но, схватившись за дверную ручку, всё её хорошее настроение вдруг улетучилось. Она вспомнила неприятный разговор с Симоном о дальнейших планах наёмников. Сейчас девушка помогла этому человеку, но теперь она сочла это ошибкой, и вряд ли сделает что-то подобное снова. Таково её решение.

Мила недолго пробыла в комнате. Взглянув на свою грязную одежду, которую она хотела постирать ещё вчера, Мила схватила её и поспешила встретиться с Билом. Он достал подробную карту посёлка и показал, как дойти до ближайшего колодца.

Сначала нужно было выйти из таверны, повернуть направо, снова направо, прямо до упора, а потом...

Когда девушка достигла цели, она увидела старушку, которая из последних сил крутила ворот. Мила, не теряя ни секунды на размышления, поспешила ей на помощь. Ясное дело, сначала старушка немного испугалась, когда сзади подошел кто-то неизвестный, но увидев лицо Милы и поняв её мотивы, она успокоилась.

- Вот спасибо тебе! - поспешила она отблагодарить девушку.

- Не за что. И не тяжело вам одной день изо дня за водой ходить? - мимоходом поинтересовалась Мила.

- Не тяжело? Ха, тяжело, конечно. Но жить-то как-то нужно!

- А как же молодые? Неужели вам некому помочь?

- Некому, доченька, некому. А сама-то ты откуда здесь? Проездом у нас?

- Проездом, да. Не сегодня - завтра меня здесь уже не будет.

- Понятно... - с толикой грусти ответила старушка, - пойду я тогда.

Она схватила своё ведро, наполненное водой, и потащила его к себе домой.

- Может, вам помочь? - предложила свою помощь Мила.

Очень обрадовалась этому старушка, но даже не остановилась.

- Вот ещё! Ты всю мою работу переделаешь, а мне тогда что останется? - пошутила она, - подожди меня здесь, я скоро вернусь.

- А? Ладно.

Вскоре отдаляющийся силуэт старушки скрылся за домами. Мила набрала полное ведро воды и замочила свою грязную одежду, но старушка всё ещё не вернулась. Из уважения к старости, она решила подождать ещё.

Вскоре старушка действительно появилась на горизонте, там, откуда пропала из виду. В руках она несла красивую шкатулку, украшенную драгоценными камнями. Старушка протянула её Миле, при этом слегка подняв крышку, демонстрируя содержимое.

- Держи, она теперь твоя.

- Что? Почему? - Мила никак не могла понять.

- Ну а кому её ещё вручать, если не тебе? Старик мой умер уже давно, дети забыли совсем, не навещают. А мне помирать скоро. Бери, говорю.

Старушка стала впихивать свою шкатулку в руки Милы. Девушка не стала отказываться от такого подарка и, взяв её в руки, заглянула внутрь. В шкатулке хранились все драгоценности, которые старушке удалось получить и сохранить за всю жизнь до глубокой старости.

- Спасибо вам.

- На здоровье! Надеюсь, такой доброй девушке, как ты, эти сокровища пригодятся. Ну, не стану тебя больше отвлекать, пойду я.

Вскоре старушка вновь скрылась за домами, а Мила продолжала смотреть ей вслед, пытаясь осмыслить произошедшее. Эта старушка, по сути, отдала все свои драгоценности первому человеку, который по-доброму отнесся к ней. Мила не стала искать здесь подвоха и решила вернуться в таверну. Однако же, сделав пару шагов, она обернулась.

- Я ведь даже не узнала её имени, - подумала Мила и продолжила свой путь, неся в одной руке драгоценную шкатулку, а в другой ведро с одеждой.

Недалеко от входа в таверну девушка развесила одежду на специально подготовленные доски для сушки одежды. Потом она вернула Билу ведро и вернулась к себе в комнату, в которой до сих пор спал Александр.

Открыв шкатулку и бережно выложив содержимое на стол, Мила стала разглядывать подарки. Ничего особо ценного там не было. Так, обычные украшения, которыми обладала обычная крестьянка. Девушка получила три самых простеньких серебряных кольца, изысканную золотую цепочку, круглый кулон с небольшим красным камнем, простенькую брошку в форме цветка, пару нефритовых браслетов и ещё один амулет, который, казалось, выделялся на фоне других. Это был небольшой железный амулет круглой формы, внутри этого круга был одинаковый со всех сторон крест, в центре его было голубой кристалл. Весь круг обвивал плетёный с редкими цветами, а крест на концах выглядел как красивая рукоятка меча, через одну такую рукоятку был продет тонкий черный длинный шнурок.

Он сразу же привлёк внимание Милы. Девушка взяла его в руки и начала пристально осматривать. Была в нём какая-то таинственность, мистическое происхождение которой Мила не могла понять. Просидев с амулетом в руках некоторое время, она бережно вернула его в шкатулку и оставила её на столе.

- И что это тут у нас? - Александр подкрался к Миле.

Она была сильно увлечена этими украшениями и совсем не заметила, что рыцарь проснулся. Сначала это её сильно напугало. Мила отодвинулась от Александра и чуть ли не упала со стула.

- Откуда это? Кого ты обделила?

- Никого! Я бы не стала этого делать, это награда!

- Правда? Вот здорово.

Александр отстранился от неё, оставил эту тему и начал одевать свои громоздкие доспехи.

- И всё?
- Что всё? – непонимающе спросил рыцарь.
- Ты больше ничего не спросишь?
- Нет, ничего. А я должен был что-то ещё спрашивать?
- Н-ничего... – выдохнула Мила.

... Александр нацепил доспехи и начал складывать все вещи в рюкзак, включая шкатулку. Вдруг он обнаружил, что чего-то не хватает, и стал оглядываться.

- А где твой второй комплект одежды? – спросил он Милу.
- Сушится, на улице.
- Вот как? Ммм... – Александр задумчиво почесал голову.
- А что такое?
- Да я хотел уже собраться, да пойти дальше. Задержались мы здесь, не находишь?
- Понятно. Ну, мы можем отправиться чуть позже, днем.
- Я сейчас так же подумал. Ну, и чем займемся?
- Может, обучишь меня секретам своей концентрации? Ты хотел это сделать, если будет свободное время. Ну, вот оно.
- Хорошо. Для начала, покажи, как ты концентрируешься.
- Угу... – Мила закрыла глаза.

Она сделала так, как её учили. Мысли о магии света, Боге и благе для всех близких и для себя заполнили всю её голову. Мила открыла глаза, которые теперь горели ярко-желтым цветом. Александр, улыбнувшись, кивнул головой.

- Понятно. Стандартный уровень обучения.
- Ты способен на большее, да? – ей и без ответа было известно об этом.
- Ну конечно, – хвастаясь, ответил рыцарь.

Александр моргнул, и его глаза сразу же изменили свой цвет. Теперь у обоих были ярко-желтые глаза. Девушка, естественно, сильно удивилась.

- Как ты это сделал? – Мила не понимала.

- Видишь ли, есть особые правила, по которым учат послушников. Откровенно говоря, в них сомневаются.

- А ты, значит, доказал им свою верность?

- Да, можно и так сказать.

- Чем больше узнаю о церкви, тем хуже становится моё отношение к ней. Тем не менее, зачем ты сейчас тогда мне всё это рассказываешь? Я теперь даже не часть церкви. Не боишься мести за выданные секреты?

- Хех, мести? - ухмыльнулся рыцарь, - А кто узнает об этом?

- Рано или поздно узнают.

- И как же? Сама им пойдешь и скажешь? Рыцарь-лейтенант обучил меня всему, что знает, хотя меня приговорили к смерти и должны были сжечь, но я сбежала. Так что ли? - Александр открыто провоцировал её.

- Я ведь забочусь о тебе! Почему ты не можешь этого понять!?! - Вскрикнула Мила.

- Я понимаю, - рыцарь сменил свой тон на более мягкий.

- Тогда зачем?

Александр вздохнул, прежде чем ответить.

- Сидоний... Меня попросил Сидоний.

- И всё? - Мила не верила, что это единственная причина.

- Нет! Ты чиста и невинна! Была... Инквизиторы осквернили тебя. Они совсем помешались на своих тайнах. Я рад, что моим долгом стало твоё спасение. Но это не всё... - Рыцарь сделал небольшую паузу, - Ты единственная из всех, кто видел.

- Видел?.. Ты о чем, о той картине?

- Да, о ней. Никто, кроме нас, не видел истины. Никто из моих знакомых и тех, кого я спрашивал. Боже, даже демоны не видели этого. Я всем сердцем желаю узнать причину. Твоя смерть мне в этом не поможет.

- Вот как? - Мила всерьез и надолго задумалась о словах рыцаря.

Эта картина таила в себе правду, на которую смогли взглянуть лишь раз. Стоило девушке вспомнить о ней, необъяснимое чувство сродни страху стало окутывать её душу. Девушка вспомнила о тех одинаково нарисованных людях, которые уничтожили самих себя, и о тех трёх ликах, которые наблюдали за всем с небес. Рыцарю были знакомы эти ощущения.

- Ты чувствуешь это, правда? Этот страх...

- Но почему мы? Почему я?

- Я не знаю, но... - Мила вдруг перебила Александра.

- Как мы сможем спасти людей от саморазрушения? Станем пророками конца времен, убедим всех в нашей правоте? Я не понимаю!

- Успокойся, пожалуйста. Один я не смог с этим справиться, но вместе у нас больше шансов. Даже если эта картина и предсказывает конец времен, зная это, мы сможем спасти людей!

- Или же уничтожим всех вокруг, став началом конца.

- О чем ты говоришь?

- Прости меня, но я считаю, что мы не должны идти на поводу у проклятой картины, - Мила боялась этого, и эти знания лишь отталкивали её от расследования истины, - И заняться более важными делами. Нам не стоит топтаться на месте и хвататься за воздух.

- ...Ладно, - Александр принял её позицию, пока что, - ты всё ещё хочешь облегчить процесс концентрации?

- ...Да. Если можно.

- Начни с того, что в процессе будешь убирать по одному слову. Делай так до тех пор, пока не останутся только мысли о магии света. Уже тогда ты будешь на шаг ближе к тому, чтобы зажигать свои глаза сразу после того, как моргнешь, - рыцарь встал и направился к двери, - Пойду, прогуляюсь.

Александр вышел из комнаты, и Мила осталась одна. Она осмотрела комнату. Ей не хотелось оставаться четырех стенах и практиковаться в концентрации. Поэтому девушка тоже пошла на улицу, спустя некоторое время после ухода рыцаря.

Бродя по маленьким дорожкам пустынного поселка, Мила встречала на своём пути одиноких стариков с потухшим взглядом или группу бесконечно что-то обсуждающих старушек. Зная, что такие места существуют, девушке становилось грустно. Когда умрут все старики, кто будет здесь жить кроме Била? А после Била? Деревня станет пустой и заброшенной. Часть её души, благородная часть, не унималась, желая это изменить. Но это пустое благородство. Без возможности что-то изменить, лишь с желанием, порожденным детской мечтой, она может только всё испортить. Мила пыталась сосредоточиться на том, что ей под силу. Сосредоточиться на самосовершенствовании.

Девушка вернулась к таверне и увидела, как вся группа наёмников, одиннадцать человек, уходила из посёлка. Кто-то из них, заметив Милу, помахал ей рукой на прощание. Она проводила их взглядом и вошла внутрь, где Бил пересчитывал монеты и что-то записывал.

- Как дела, Бил? - спросила его Мила.

- Так себе, - отмахнулся он.

- Что-то не сходится?

- Эх, - Бил выдохнул, прежде чем продолжил, - Тебе действительно интересно?

- Ну, так, в общих чертах, - неуверенно ответила девушка.
- Это не та область, в которой ты что-то можешь знать.
- Как с готовкой? - улыбнулась Мила.
- Хуже. Тут торговля.
- А, так я была на рынке, и не раз.
- Ну же, Мила, как можно сравнивать торгоша с лавкой и меня с таверной? Смотри.

Бил показал ей лист бумаги, на котором он что-то записывал.

- Эм... И что тут? - спросила Мила, когда взяла его в руки.
- Как что? - непонимающе спросил Бил, - Цифры. Подожди, ты что, не умеешь читать?
- Ну... нет. И писать тоже.
- Вот как? Я-то думал, вас этому учат, - он задумался на секунду, - Первый раз встречаю неграмотного церковника.

Мила лишь слегка улыбнулась, покраснев при этом от стыда.

- Ну, раз так, тебе здесь делать нечего.
- Как скажешь... - разочарованно ответила девушка.

Мила отошла от Била и попыталась взглядом поймать что-то интересное, осматривая помещение, но ничего не обнаружила. Здесь не осталось никого кроме них.

Возвращаясь в свою комнату, Мила задумалась и улыбнулась. Она вспомнила о тех словах, которые говорила, когда сбегала с занятий. "И без этого люди всю жизнь живут, и ничего. На этот случай у меня есть Павел", - говорила она. Да, жаль. Но ничего не поделаешь, Павла больше рядом нет.

Девушка легла на кровать, закрыла глаза и попыталась расслабиться, но внезапно раздавшееся урчание в животе заставило её вспомнить о голоде. С утра она ничего не ела, да и вчерашним вечером, можно сказать, тоже.

- Ни минуты покоя, - ухмыляясь, подумала Мила.

Тихонько посмеиваясь над собой, девушка вернулась на первый этаж и подошла к Билу.

- Что-то забыла?

- Я хочу есть, - прямо заявила она.

- Я уж думал, ты никогда больше мне этого не скажешь, - улыбнулся Бил.

Он достал глиняный котелок с ковшиком и одну тарелку. Бил аккуратно налил ей суп в тарелку и передал ей ложку.

- Наслаждайся.

- Спасибо.

Девушка была непривередлива к еде и, не теряя ни минуты, принялась утолять голод. Быстро опустошив тарелку, девушка подняла голову, вспомнив о чем-то, и взглянула на Била.

- Сколько я тебе должна?

- Что? - смутился Бил, - Нисколько! Считаю это моей благодарностью за избавление от проклятых разбойников.

- Ты ведь уже знаешь, что это не мы избавились от них, - возразила девушка.

- И что теперь? Мне теперь благодарить одних воров за то, что избавили меня от других воров? Нет уж, избавь меня от этих нелепостей. Вы одни заслуживаете моей благодарности. Ты и Александр.

- Понятно, - у Милы не было ни сил, ни желания спросить с Билом.

Вдруг двери отворились, и внутрь вошел Александр с высохшей одеждой Милы на плече.

- Зачем ты её снял? - девушка считала, что одежда всё ещё должна была сохнуть.

- Она уже сухая.

- Как это сухая? - не поверила она.

- Я её подсушил, - ухмыльнулся Александр, - Пойдем наверх. Пора идти дальше.

- Как ты её подсушил? - следуя за рыцарем, поинтересовалась Мила.

- С помощью магии, конечно же.

- Ты умеешь пользоваться магией стихий? - удивленно спросила девушка, - Но я считала, что...
- её прервал внезапный смех Александра.

- Как такое могло прийти тебе в голову? - спросил рыцарь, когда перестал смеяться, - Для этого хватит и магии Арканы.

- Я не понимаю. В чем тогда разница между магией Арканы и стихийной магией?

Мила действительно не углублялась в изучении этих двух разделов. Она никак не могла поверить, что управление стихийными заклинаниями принадлежит Аркане. Нагрев или охлаждение – это часть магии стихии.

- Эх, глупая девчонка, - выдохнул Александр.

- Эй! Я просто не могу знать подробностей! Мне об этом никто не рассказывал! Объясни, если можешь. Пожалуйста.

- Ммм, ладно. Магия Арканы и магия стихий – это совершенно разные вещи, тут ты совершенно права. Но заклинания Арканы при этом может делать то, что могут творить шаманы – единственные пользователи магии стихий. С условием, конечно. Только самые слабые заклинания. Вот я, например, просто нагрел свои руки и передал тепло твоей одежде. А шаманы при этом могут простейшим усилием сжечь всю эту деревню, если захотят.

- Правда?.. Почему тогда эта разница вообще существует?

- Магия Арканы создается из внешнего источника, а магия стихий из внутреннего. Поняла?

Мила положительно кивнула головой, а потом сказала “Нет!”

- Как это нет? Всё же просто!

- Что ещё за источники? Первый раз об этом слышу.

- Ох, как всё сложно.

- Действительно. Как внешний источник магии может закончиться? С чем связан предел использования магии?

- Проводимость мага.

- Что это?

- Господи, вас вообще чему-нибудь учат?

- Да, учат. Но не этому.

- Как всё сложно...

- Хватит жаловаться, продолжай.

- Только у южан есть внутренний магический источник. Я не знаю, почему так происходит. Спроси у Бога.

- Тогда почему одну и ту же магию делят на магию Аркан и магию стихий, если всё зависит от способа её применения?

- И как только Сидоний находит в себе силы учить людей?

- Эй!

- Не обращай внимания. Южане, которые держатся за своих богов, применяют свою магию на высочайшем уровне. Её невозможно остановить любой формой защитной магии Аркан, в отличие от моего теплового воздействия. Чтобы уберечься от них, нужно использовать силу противодействия.

- Это как?

- Самое простое: от огня спасёт вода.

- Ммм, продолжай.

- Чем они отличаются от нас до сих пор не ясно, люди как люди. Возможно, это связано с крайне туманным прошлым нашего мира, которое кто-то намеренно скрывает.

- Что ещё за туманное прошлое?

- Мне ли тебе говорить об этом? Ты сама всё видела. Картину помнишь?

- Оу...

Самочувствие Милы сразу ухудшилось, стоило ей только вспомнить о тех странных лицах.

- Не отвлекай меня. В общем, маги южан одновременно могущественны и слабы. Понятно, что их могущество кроется внутри них? А вот их слабость – это ограниченность. Магия Арканы, напротив, не ограничивается простейшими стихийными заклинаниями, заходя намного дальше. Тот же двойник в пример. Шаманам такого никогда не достичь. Однако же там, где магия и убийцы не помогут, шаманы леса, к примеру, могут вырастить целый ядовитый цветок у жертвы под ногами и использовать его как оружие.

- Ого!

- Но это лишь возможности. С трудом могу представить, как шаман появляется у меня на пороге и начинать угрожать своей магией. Они довольно мирные люди, к счастью. Им уютно в своём ледяном краю и нас они пока не трогают.

- Вот как...

Во время их разговора они не стояли на месте. Александр и Мила вместе поднялись на второй этаж, сложили все вещи в рюкзак рыцаря и спустились вниз. Александр держал в правой руке рюкзак. Он сразу же направился к выходу, бросив Билу короткое “до встречи”. Девушка, беспокоясь об Александре, обернулась и взглянула на хозяина таверны, которого, возможно, видела в последний раз.

- Ты разве не голоден? – спросила она рыцаря.

- Нет, я вчера плотно поужинал.

- Правда? Потом только не жалуйся.

Они вышли из таверны, ушли из Каменного Креста. Александр продолжил вести Милу в свой дом, и это путешествие ещё не скоро закончится, а пока...

<http://tl.rulate.ru/book/14615/297681>